

Воспитатель

Автор:

Яна Егорова

Воспитатель

Яна Егорова

Любовь для девушек за... #7

Бравый подполковник спецслужбы БПУ, Константин Белявский, узнав от бывшей любовницы о том, что у него есть сын, решает лично взять у мальчика материал для анализа ДНК. Для этого он внедряется под видом воспитателя в детский сад, куда ходит мальчишка. А там я, Екатерина Смирнова, Катюха, как зовут меня коллеги, не смотря на то, что мой возраст перевалил за отметку в 30. Разведенка, мать двоих ребят. Обычная женщина, с обычной историей, которая упорно считает, что мое личное счастье должно нагрнуть само. Как снег на голову.

Яна Егорова

Воспитатель

Глава 1

Зеленоград. Детский сад номер восемь. Планерка. Собрались все наши... работницы. Директриса сегодня в платье, как будто сейчас не первое декабря, а восьмое марта. Припудрила отвратительную бородавку на своем носу-картошке, губы намазала ярко-красной помадой.

На сцену выходит новый работник. В зале тишина. Никто не дышит. Мужчина в обычном свитере и джинсах. По залу мимолетно проскальзывает запах дорогих сигар. Все молчат. Зильберман гордо произносит:

– Знакомьтесь, Константин Белявский, наш новый воспитатель. Лучший детский воспитатель прошлого года. Получил награду из рук самого, – Ираида Альбертовна показывает указательным пальцем в потолок, намекая тем самым на того, выше кого в нашей стране только звезды, – ну, вы понимаете меня, – довольно резюмирует Зильберман. – Девочки, прошу любить и жаловать! Константин Викторович займется второй младшей группой, малышами от двух до пяти.

В зале аплодисменты. Все в счастье. Не бьюсь в щенячьем восторге, пожалуй, только я. Да! У меня сегодня отвратительное настроение! Выпал первый снег и по дороге на работу я сломала каблук. Это были новые сапоги! Плюс – не выпалась. Маленького Эдика из моей группы вчера забрали не в положенные полшестого, а только в десять вечера! Опять опоздала домой, к своим двоим. Сын жалуется, сколько можно на работе пропадать? Все о чужих забочусь, а о своих не помню. И как мне собственному сыну объяснить, что не могу, в первую очередь, морально не могу бросить двухлетнего мальчишку, у которого и без того проблем, так еще и мать о нем постоянно забывает. Не бросать же мне его на ночную няню! Ну, не могу я так.

Бесит. Что-то этот воспитатель совсем не похож на воспитателя. Разве воспитатели курят дорогие сигары? А я, поверьте, узнала этот запах. Шеф моего бывшего, наведывался к нам домой несколько раз. И курил что-то такое. Еще лекцию целую прочитал в первый же день, о дороговизне настоящих кубинских.

Ладно, это. Да и рожа у него... Наглая! И не надо крошить на то, что у меня ПМС. Нету! Был уже! А злюсь я из-за того, что мы с детьми, по требованию Зильберман, только успели приступить к репетиции танца зайчиков к новогоднему утреннику, а меня сорвали, почти в чем... В чем была! Представьте, кто тут самый главный заяц?! Естественно! И, хорошо бы, какой клоунский костюм подсунули, так нет – на мою пятую и весьма упитанную, с которой я никак не могу согнать лишние килограммы, пришлось натянуть короткие черные шортики! Под них, разумеется, натянула белые колготки – иначе совсем разврат получается. А верх – белая майка. Плюс шапка с ушами и мои очень выпуклые формы (чрезмерная выпуклость коих заставила моего бывшего бросить меня с двумя детьми) и – класс! Только перед таким мужиком и появляться!

Естественно, по счастливому стечению обстоятельств, незамужняя доченька директрисы, выглядит просто «шарман»! И почему мне так не везет?! В кои-то веки, в наш бабский коллектив занесло хищника, а не очередную газель, любительницу травы и булочек. И как всегда, Катя в полете! Да, ешки же поварешки!

– Смирнова! Это ты там недовольно пыхтишь?! – шикнула на меня Ираида Альбертовна, разумеется, «воспитатель года» мгновенно заметил зайца. И от меня не укрылось идиотское выражение его лица! Да он чуть было не расхохотался! Вот, же...

Нет, ну, неужели, только я заметила на его руке, на секунду выскользнувшие из-под рукава дорогие часы? Стоимостью как минимум в миллион рублей? Что это, блин, за воспитатель такой?! С нашей-то зарплатой? Кого он воспитывает с такими замашками и бицепсами?! И даже побриться не потрудился, тоже мне, в садик он пришел!

И ХВАТИТ УЖЕ ГЛАЗЕТЬ НА МОИ ТОЛСТЫЕ ЛЯЖКИ!!!

– Смирнова! – Зильберман от злости покраснела, словно закипевший чайник.

– Ираида Альбертовна, можно я пойду? – процедила сквозь зубы я, заметив краем глаза, как к единственному представителю мужского рода в нашем коллективе, активно подгребают ее свободная от каких-либо отношений доченька. – Меня дети ждут...

– Никуда ты не пойдешь, Смирнова, – уничтожила мои надежды на спасение старая черепаха. – Константин возьмет вторую группу, а твоя первая. Так что. Поможешь, введешь его в курс дела. Давай, давай. Вам еще подменять друг друга. Давай, отрывай свой заячий хвост от казенного стула.

Вот, гадина! Прямо при всех! И при этом! Так подло обратить всеобщее внимание на мою неприлично большую филейную часть! Ух... и подсыплю я ей как-нибудь слабительного в кофеек!

Глава 2

– Какой тебе отпуск, Белявский? Куда ты собрался? На Багамы? Решил на покой уйти, миллионы свои потратить? Это, скажи спасибо, что мы не нашли истинные источники твоих богатств, товарищ подполковник!

Дама в строгом черном костюме ткнула пальцем с красным ногтем в сторону своего собеседника.

– И прекрати эти свои наглые ухмылочки, Константин Викторович! – женщина разозлено стукнула приличных размеров кулаком по рабочему столу в кабинете директора Бюро Превентивного Удара. Офис бюро находился в самом сердце столицы, и полностью занимал одно из современных стеклянных зданий, в которое простому смертному вход был заказан. Поправив короткие белые волосы у себя на голове, Крылова продолжила:

– Зачем тебе этот отпуск?

– Отдохнуть хочу, – вальяжно развалившись на стуле напротив и все-таки ухмыльнувшись, ответил подполковник.

– Да, конечно, отдохнуть! Рассказывай эти сказки кому-то другому. Зачем тебе внедряться в детский сад? Детей пугать? Мы и без тебя можем этот анализ взять, мог бы просто попросить.

Константин с удивлением отметил ноты обиды в голосе директора бюро. Валентина Леонидовна никогда не отличалась сентиментальностью. Женщина-боец, она была грозна не только из-за своего роста и крепкого телосложения, но и потому, что в пятьдесят лет получила генерала, а также стала руководить БПУ. Крылова координировала десятки операций, которые он со своими бойцами успешно выполнял, жестко, хладнокровно. Будто бы это и не женщина была, а крутой мужик.

– Валентина Леонидовна...

– Белявский! Не перебивай меня! Зачем тебе в этот садик?! Ну, заявила твоя бывшая, что у тебя есть ребенок. А вот ты не знаешь, что твои «честные»

миллионы не могут хоть кого-то заинтересовать! Все бюро в курсе, что ты у нас самец бесплодный! Зачем тебе ДНК мальчишки? Еще и лично его взять решил. Глупости!

– Валентина Леонидовна, – перебил он, наконец, начальницу, – вы совсем не можете допустить, что я могу верить в чудеса? – хмыкнул боец, посмотрев на Крылову с иронией.

– Кто? Ты?!! – расхохоталась та в свою очередь. – Ага, еще скажи, что в Деда Мороза веришь. Самая пора – первый снег выпал. Белявский. После тех рек крови, что ты после каждого задания оставляешь за собой, а нам приходится все это зачищать, ты еще скажи, что дома в машинки играешься!

– Может быть, и играюсь.

– Да, – фыркнув и мгновенно изменив настроение, парировала Валентина Леонидовна, – в настоящие. Новую Мазерати купил? Не хвастался еще! Нет, положительно, – увидев кислую мину своего своенравного подчиненного, директриса попыталась немного взбодрить последнего, – ты там, в своем доме от одиночества с ума еще не сошел? И зачем тебе двадцатиэтажное здание? Квартиры будешь продавать, ненормальный? Наши уже интересуются ценой. Нет, надо тебя куда-то подальше отправить. В Штаты полетишь? Есть у нас тут одно дело, не твой, конечно, уровень, но...

– Валентина Леонидовна, – подполковник поднялся со своего стула. Ему надоело это слушать, к тому же мыслями мужчина уже давно был на полпути в Зеленограде. – Валя. Я беру отпуск. Когда вернусь – не знаю. Не присылай за мной никого.

– Белявский! Не вздумай бед натворить! – крикнула Крылова вслед уже удалявшемуся подполковнику. – Убедишься в своей бездетности – возвращайся обратно. Ко мне приезжай, – уже тише добавила глава БПУ, обернувшись к ней Константину, – хлопнем коньяку по старой памяти. Дурак ты, Костя. Ну откуда у тебя дети? Судьба у нас такая. Заработал бабки, неважно каким путем, есть задания – радуйся. Иначе, такие одинокие волки, как мы с тобой, дуркой свою жизнь заканчивают. Смерть, это еще хорошо. Достойно. А вот дурка – это не наш вариант. Нет, и не будет у нас семей. Наше с тобой призвание – стране служить, людям. Так что, Костик, удостоверись, и дуй обратно. Не

засиживайся в отпусках. А я тебе пока дело подходящее подберу.

– Посмотрим, – глухо ответил подполковник, и привычно прикурив толстую сигару, вышел из кабинета начальницы.

– И воспиталок не вздумай топтать! – крикнула Крылова в спину этому дуболому. – Мачо недоделанный...

Валентина неодобрительно покачала головой и, открыв верхний ящик своего рабочего стола, достала пачку сигарет. Щелкнув отечественной зажигалкой, которую только сегодня утром заново заправила газом, с удовольствием прикурила. Отклонилась на спинку своего кресла и прикрыла веки.

Ну, вот. И Белявский туда же. Держался, держался и все равно понесло. Это нормально. Для них, для солдат, защитников своей страны, это нормально. Если рано не убили – ты начинаешь все больше и больше погружаться в спасение человечества, жертвовать собой во всех смыслах. А потом вдруг, после очередного трупа, задумываешься. Был человек, и нет человека. И у большинства есть что-то за спиной. Не деньги или успехи. А семьи. Кто-то, кто придет к тебе в больницу и принесет, чертовы апельсины. Или куриный бульон. Кто-то, кто будет держать тебя за руку, когда ты будешь подыхать, в лучшем случае, в больничке. Кто-то, кто принесет задрипанный цветок к тебе на могилку.

Валентину Леонидовну Крылову особенно волновал именно куриный бульон. У них с Белявским похожие судьбы – волки-одиночки. Ее родных, как и его, убили. Давно, очень давно. У Белявского родителей и невесту, у нее только родителей – но этого было достаточно. Вполне достаточно для того, чтобы бросить сентиментальные глупости, забыть о семье и посвятить свою жизнь уничтожению террористов. Но рано или поздно, после сотен дел, выпустив, наконец, пар, ты вдруг оборачиваешься и вспоминаешь про куриный бульон.

Про то, как ты приходишь домой, а там тебя кто-то встречает. На улице зима, в доме тепло и пахнет горячей едой. Это то, ради чего стоит жить.

Или убивать.

Крылова затушила сигарету и совсем по-мужски хмыкнула. Ладно, пусть отдохнет Костик. А вдруг у него получится? Нет, то, что пацан не его – сто процентов. Но сменить обстановку – ему тоже не помешает. В конце концов, Белявский как никто другой заслужил этот отпуск и право на личной счастье.

Хотя... Крылова все равно решила, что в магазин сегодня за коньком заедет. День-два, и подполковник явится в гости. К гадалке не ходи.

Глава 3

– Смирнова! – практически гавкнула на меня директриса. – Иди сюда. Заодно решим вопрос с новогодним утренником. У нас теперь в коллективе появился мужчина! – просияла Зильберман. – Вам, дорогой наш, Константин Викторович, придется играть сразу две роли. Разумеется, Деда Мороза, в паре с очаровательной Софьей Марковной. Вы за Мороза, Софьюшка, как и каждый год, за Снегурочку, – Ираида Альбертовна буквально лопаюсь от гордости, обратила внимание нового воспитателя на свою дочурку. Идеальную блондинку, потерявшуюся где-то в шестидесятых. Фигурка у нее, конечно, кукольная, ни в какое сравнение с моей. И личико, как у барби. Она, как знала, нарядилась в розовое платье-футляр, напудрилась, губы розовой помадой намазала, ресницы накладные наклеила. Разумеется, новый заинтересуется такой красотой.

Нет! И почему меня волнует, кем он там заинтересуется?! Держу пари, он уже прикидывает, как «Софьюшка» будет шикарно смотреться в костюме снегурочки!

– Смирнова! Я что тебе сказала?! Иди сюда! – Ираида мне даже погрозила кулаком.

Пришлось подняться со стула и направиться к сцене, продемонстрировав присутствующим свою попу в узких черных шортиках с позорным пушистым хвостом, болтающимся на ней, как...

Я итак покраснела от стыда, а посмотрев в лицо этого...

Засранца, мерзавца, паршивца... Блуд... блудливого рыжего кота!!! Который только что, нагло скользнул уверенным взглядом мачо по моей фигуре, после чего хищно оскалился и, проведя большими пальцами по линии ремня, подчеркивающим его каменный, идеальный торс, упер руки в бока! Все равно, что облизнулся!

- Константин Викторович, а со Смирновой Екатериной и ее группой малышей вам придется сыграть серого волка.

Да к чему играть! Он и без того хищный, беспринципный волк!!! Лыбится тут...

- С удовольствием, Ираида Альбертовна, - улыбнулся негодяй, и подал мне свою руку! Вроде как помочь взобраться на сцену. Даже не взглянула в его сторону, и без него обойдусь.

- Костюмы у нас есть, Константин Викторович, правда, до вас у нас папы играли, и, боюсь... вы значительно крупнее последнего. Но ничего, мы перешьем, делов-то!

- Я с огромным удовольствием сыграю волка, - как будто не слыша, что говорит его новая начальница, извращенец все же поймал мою руку и, изображая из себя джентльмена, на которого он и близко не был похож, поднес ее к своим ужасным, отвратительным, безумно горячим, грубым, шершавым, наглым, своевольным... губам...

И все это на глазах у всех наших теток! Нет, блин! Ему очень повезло, что мы на работе. Иначе... иначе я бы ему врезала! По этой наглой... по этой... ай, ладно! Об этом я уже говорила.

В общем, обошлась тем, что резко выдернула свою руку из его хищных лап и от греха подальше сложила руки на груди. Спрятав ладони подмышки.

- Ираида Альбертовна, - стараясь не обращать внимания на отвратительного воспитателя, сказала я, - меня дети ждут, если можно, я уже пойду.

- Ой, да иди уже, Смирнова! - сморщилась старая карга. - Позже все обсудите насчет репетиций. Иди. А мы пока с Константином Викторовичем и Софьюшкой

обсудим выступление Деда Мороза и Снегурочки.

– А как же волк? – услышала за своей спиной его насмешливый голос.

– Что? Волка вы и позже успеете обсудить. Успеется, успеется еще!

Уходя со сцены и направляясь к двери в коридор, прямо таки своей пятой точкой ощущала, как бессовестный взгляд паршивца сфокусировался на моем несчастном заячьем хвостике!

Глава 4

Какой очаровательный заячий хвостик! Вправо, влево, вправо, влево... Ммм... Я уже готов сказать Вере спасибо, что устроила для меня все это развлечение! И пухлые губки у девушки настолько аппетитные, что я почти забыл, зачем сюда приехал. Особенно понравились голубые глаза, столь активно секунду назад швырявшие в меня молниями!

Так мы будет работать рядом? Что ж, мой отпуск обещает быть интересным. Спасибо, Вера, спасибо!

Явившись ко мне с заявлением, что после единственной нашей ночи, у тебя теперь растет сын – ты меня порядком рассмешила. Давно знаю, что абсолютно бесплоден, здесь Валя права. Лет десять назад я бы лишь рассмеялся в ответ на подобное заявление, но не сегодня. Мне уже сорок один и, честно признаться, Валя права со своим куриным бульоном, о котором она всегда твердит в конце каждой нашей с ней посиделки. Надоело мне все это. До чертиков. Бабы. С телом, но без души. Как Вера. Глупые все, деньги унюхают и понеслась. Пока был молодым, еще надеялся найти единственную, как мой отец маму. Уверен, они бы и сейчас были бы вместе.

Если бы остались в живых.

Нет, все-таки надо проверить мальчишку, а вдруг... Вдруг...

– Константин Викторович, пойдёмте с нами, Софочка заварит вам кофейку перед первым рабочим днем!

К своему удивлению, нехотя оторвал взгляд от заячьего хвостика и повернулся к директору детского сада. Софочка, говоришь...

* * *

– Зайки мои, теперь похлопаем и... пры-ы-жок! Еще раз, поверну-у-улись и... присели! Вот так вот! Молодцы!

Пять лет работаю здесь и никак не могу перестать относиться к своим зайчатам, как к собственным детям. Малыши с двух до пяти лет. Совсем крохи. Наша задача с Мариной Эдуардовной научить их первым и самым основным умениям. Одеваться, говорить, завязывать шнурки, быть в обществе, и прочее, и прочее, и прочее.

Но ведь они же все живые. Учеба – это одно, но малышам ежесекундно нужна забота и любовь. Ласка. И обнять, пожалеть, подбодрить, показать каждому, как правильно. Бывает только на то, чтобы собрать всех на улицу, завязать шнурки, шарфы, проверить все ли надето, только на это больше двадцати минут уходит. Кто-то один расстроится и вся группа подхватит. И так каждый день. А потом в конце смены обязательно придут недовольные родители и сделают выговор. А почему мой ребенок простыл? Вы его, наверное, плохо одеваете, плохо кормите, плохо воспитываете. Вот, как этот, например. Что заявился минутой назад к нам в группу, даже уличную одежду не снял и стоит, снимает на свой телефон танец ребенка. Хотя, я почему-то думаю, что его камера совсем не на ребенка направлена.

Это папа Лены Боярской, наглый тип. Вроде бы каким-то бизнесом занимается, но мне сомнительно, потому что на лице у него ни одной извилины не отражается. Если это, конечно, можно назвать лицом. Да и костюмчик его спортивный, весьма красноречиво говорит о том, что данный субъект является любителем семечек и заседания в позе на корточках.

– И еще раз подпрыгнули, и присели! Подпрыгнули и... присели! Мо-лод-цы!

– Молодой человек, зачем вы воспитателя снимаете на камеру? – услышала, как моя нянечка, Кариночка Эдуардовна, сделала замечание папе нашей воспитанницы.

– А че, бабка? – хрюкнул незванный гость. – Посмотри, какая жопа! Вот своим братанам покажу! А еще лучше, в сеть выложу! Во поржем!

– Молодой человек, если вы здесь не из-за детей, то покиньте, пожалуйста, помещение. У нас здесь нельзя в верхней одежде! – сорвалась моя бедная напарница.

Карина Эдуардовна в будущем году будет отмечать юбилей – пятьдесят лет. Женщина невысокая, но полненькая. Неравнодушна к выпечке так же сильно, как и к детям. Наш божий одуванчик, который никогда и никого не обидит, но за детей будет стоять горой.

– Старая, не мешай, – цыкнул на Кариночку негодяй и липко так, противно оскалился.

Я уже прикидывала в уме, как избавиться от хулигана, чтобы не напугать детей, в том числе и его же собственную дочь, как вдруг моя помощь не потребовалась. Мы все замерли с открытыми ртами, когда фактически из ниоткуда, в помещении материализовался наш новый воспитатель и, мгновенно оценив ситуацию, схватил за шкварник, словно нашкодившего щенка, нарушителя, после чего выволок последнего наружу.

– Ой, Катенька, – Кариночка попятилась назад и прикрыла ладонями рот, за ней тут же повторили это движение все остальные присутствующие обезьянки. – А это кто?

– Это? – поморщившись от резкого звука (похоже, там, за дверью, упало что-то впечатлительно тяжелое) ответила я. – Наш новый воспитатель. В группе, – сделала паузу, интуитивно на мгновение вжав голову в плечи, потому что там снова что-то об кого-то ударилось, – Антонины Серафимовны будет работать.

– А-а-а, – протянула нянечка, – ну... харизматичный мужчина...

Мы снова всей группой вжали головы в плечи, потому что за дверью стукнуло совсем громко. Через секунду вернулась в исходное положение и с подозрением посмотрела на Кариночку Эдуардовну. Интересно, когда это она успела оценить его харизматичность?

- А ты... - что-то хотела, по всей видимости, спросить няня, но не договорила.

Дверь в группу беззвучно открылась, и в комнату нетвердой походкой вернулся слегка помятый папа Лены Боярской. Жиденькие волосы на голове, очевидно, кто-то их предварительно заботливо пригладил, а вот телефон в его рту красноречиво говорил о... теме мужского разговора, только что «мирно» свершившегося в стенах нашего достойного детского сада, который, сегодня, похоже, и в самом деле обзавелся «харизматичным» воспитателем.

- Мовно рыона сапыру? - мужчина что-то попытался нам сказать, но, как вы понимаете, с электронной штуковиной во рту, это достаточно затруднительно сделать.

- Что, милый? - переспросила Кариночка, и даже наклонила голову в бок, чтобы лучше слышать посетителя.

- Офна ыонка ыпыру? - повторил тот.

- А? Ребенка заберешь? Нет, - нянечка мотнула головой и мягонько так помогая развернуться к выходу, сказала, - ты, милый, ступай домой. А за дочкой пусть мама приходит. Понятно тебе?

- Аду, асафта, - папа Леночки безуспешно попрощался, кивнул и скрылся за дверью. Нам лишь оставалось посмотреть ему в след.

Наш же новый воспитатель, поправляя свой ничуть не помявшийся свитер, подошел ко мне, чуть склонившись, а так же понизив голос, подмигнул и спросил:

- Может ли смелый рыцарь надеяться на сладкий поцелуй от спасенной им прекрасной барышни?

Подарила ему в ответ красноречивый взгляд, о том, чего этот самый рыцарь может дожидаться, если продолжит свои нехитрые подкаты в том же ритме.

– Катя, Катя! – посмотрела вниз. Маленький Эдик подбежал ко мне и подергал за край шорт. Он всегда так делал – просился ко мне на руки, если чего-то боялся. Мальчишка по неизвестной причине плюс ко всем своим проблемам, до жути пугается взрослых мужчин.

Подхватила ребенка на руки, но нашего прыткого воспитателя, даже это не остановило.

– Так как насчет?

– Будет тебе поцелуй от барышень, – раздался за его спиной голос Кариночки Эдуардовны, – иди сюда, рыцарь!

Я не удержалась от улыбки, когда нянечка заставила здоровенного мужика, только что выставившего внушительного хулигана за дверь, наклониться и, обхватив его мускулистую шею, притянула к себе, а затем смачно чмокнула в щеку, оставив после своего поцелуя яркий след красной помады на его небритой щеке.

– Вот тебе! Спаситель наш! От всей души!!!

Я ожидала, что этот франт поморщится или как минимум состроит недовольное лицо, но он наоборот, просиял!

– Мадмуазель, – он подхватил ее руку и, как и проделал это со мной в общем зале, поднес ее кисть к своим губам, мягко прикоснулся к коже нянечки, – мне кажется, я влюблен! Позвольте пригласить вас на вечернее свидание!

– Ой, глупости какие! – Кариночка впервые на моей памяти по-настоящему покраснела. – Ну и болтать-то вы горазды, господин воспитатель! Ты на свидание лучше девочек наших зови, а не меня, древнюю.

– Вы разбиваете мое сердце, королева, – картинно повторил свой поцелуй в ручку выскочка воспитатель.

Именно так – выскочка! Я даже отвернулась от них. Сил нет смотреть на это. Да, спасибо большое, что выставил грубияна за дверь. Только это не значит, что теперь надо по всему саду гоголем ходить и приставать ко всем воспитательницам. Бьюсь об заклад, сегодня же перезнакомится со всеми женщинами у нас на этаже. И я уж точно не горю войти в личный курятник этого петуха!

– Зайчики! – сказала своим ребятам, не обращая внимания на незваного гостя. – Теперь бежим переодеваться, а потом будем рисовать... снежинки!!!

Детишки радостно заверещали и поспешили к своим шкафчикам – дальше уже задача няни проследить, чтобы кто-нибудь колготки вместо майки не нацепил.

– Она всегда такая неприступная?

– Катенька-то? Нет, Катенька очень хорошая, ее детишки знаешь, как любят? Особенно Эдик Лисин.

– Лисин? – не понравилась мне подозрительно заинтересованная интонация, лишь на мгновение проскользнувшая в голосе ловеласа.

– Да, вон, тот мальчонка, что на руках у нее сидит. Мать у него бестолковая, вечно опаздывает, иногда на час, а то и на три. И Катенька всегда с ним нянчится. А у нее ведь своих двое дома.

– Seriously? – Белявский заговорщицки понизил голос. – Как же муж? У Катеньки есть?

– Какой муж? А, нет, развелись они давно. Дурак он, муж этот.

Я не выдержала больше данного шпионского шушуканья за своей спиной и крикнула строго:

– Карина Эдуардовна, Константину... эмм...

– Можно просто Костя, – услужливо подсказал наглый тип.

– Константину Викторовичу, – я из принципа напрягла все свои извилины в голове и вспомнила его отчество. А пусть хоть и назло! – Пора в свою группу. Его Антонина Серафимовна заждалась!

– А и в правду, Константин Викторович, – пристыженно сказала Кариночка своему сообщнику, – идите-ка вы в свою группу, – и уже совсем шёпотом, – потом посплетничаем, за чаем. Приходи к нам на тихий час. Катюша домой уйдет и...

– Я все слышу! – крикнула им из-за шкафа, где быстренько меняла постыдную одежду зайца на свое темно-зеленое любимое платье. А главное – достойное.

– Все, все! Он уже ушел! В общем, в тихий час...

– Слушаюсь и повинуюсь...

Глава 5

Приладила каблук, как смогла, и постучала им о деревянный пол.

– Катенька, тише, детишки спят! – раздался из общей комнаты голос Кариночки.

Попробовала каблук. Нет, все равно шатается. Радует одно, что живу я здесь неподалеку. Буду молиться, чтобы дойти. Сегодня у меня первая смена, поэтому надеюсь, смогу своим компенсировать вчерашнее опоздание. Утром планировала Лильке с Сашкой пирог испечь, но теперь, похоже, придется обойтись блинчиками. Для пирога надо идти в магазин, а с такой обувью и по такой погоде, мне бы хоть до дома доскакать.

Не спорю, дети у меня уже большие и эти мои попытки выпросить у них прощение уже совсем не воспринимаются так, как раньше. Сашке моему десятого января, то есть через месяц уже, исполнится заветных четырнадцать лет, а Лильке весной будет восемь. Так что, я молодая и почти свободная мама. Дети выросли, муж ушел – еще годик-другой и свободы у меня будет, хоть ложками гребь. Но все равно, будут сегодня блинчики. Как ни крути, а домашние посиделки, хоть и недолгие – но всегда очень важные и запоминающиеся.

Конечно, мужа моего Сашку, это не удержало. Как он сказал при разводе – скучная я для него. Всю жизнь дома просидела, в мамах и домохозяйках. Заявил – предсказуемая. А подразумевал еще и толстая. Нисколько в этом не сомневаюсь!

Да, у меня есть высшее образование. Педагог я. Но характер у меня такой, я в принципе зверь домашний. Готовить, детишек воспитывать, убирать и ждать мужа. Разве это неправильно? У меня никогда не болела голова. Никогда. Она болела у него. И, да. Пусть я в лишнем весе, но далеко не в критическом. Никогда в бигудях при нем не появлялась, всегда халатик или платье. И скалкой вопреки анекдотам всяческим не размахивала.

Но, жизнь сегодня такая, что женщина, сидящая дома, пусть даже и симпатичная, мужчине не нужна. Все хотят и хозяйку, и мать, и жену, и любовницу, и смелую бизнеследи с автогонщицей в одном флаконе. Я, подозреваю, родилась слишком поздно. Теперь это немодно. Может быть, именно поэтому, когда осталась без надежного плеча мужа, устроилась на работу сюда, в детский сад номер восемь. Воспитателем. Это хоть как-то мне близко. Зарплата здесь маленькая, но я еще беру по выходным деток, как частная няня и тогда плюс-минус хватает.

Влезла, наконец, в сапоги и попробовала сделать несколько шагов в сторону двери. Подлый каблук все же пошатнулся и с треском отвалился! Я бы упала! Нет, сто процентов упала бы, да еще и с грохотом, всех бы детей в группе перебудила, если бы не чья-то сильная рука, появившаяся из ниоткуда и подхватившая меня под локоть!

Ну, здравствуйте, пожалуйста! Мне целый день удавалось избегать встречи с ним, и вот – перед уходом, весь мой позор в его руках!

– Дважды за один день! – самодовольно ухмыльнулся Белявский. – Что, и за это спасение тоже не удостоюсь поцелуя?

Это только с моей хвостато-полосатой удачей такое возможно! И, ведь, почти же ушла!

– Это вы, Константин? – выглянула Кариночка на звук уже знакомого голоса. – Опять к Катеньке пристаёте? – нахмурилась нянечка.

– Не пристаю, а спасаю, Карина Эдуардовна. Пришел, как и обещал на чай, не успел войти к вам, как ко мне в руки упала эта прекрасная фея!

– Фея собиралась уйти домой, отпустите, пожалуйста, мою руку, – проворчала я, выдернув из его слишком сильных мужских лап свой несчастный локоть.

– Боюсь отпустить. Вы прямо притягиваете к себе неприятности!

И снова не обращая на него внимания, и не слушая, что он там такое говорит, попыталась еще раз пристроить каблук на место. Безуспешно. Он треснул и ремонту, похоже, больше не подлежит!

– Карина Эдуардовна, наш с вами чай придется отложить. Я отвезу прекрасную Екатерину домой, – сказал мой наглый «спаситель».

Ага, отвезет! А потом я ему должной буду! Ничего подобного, сама доберусь! Чай не до Северного полюса пешком топать!

– Нет! – резковато взяла ноту отрицания я. – Нет, спасибо, я сама дойду, здесь недалеко.

– Допрыгаешь, – проворчала противная Кариночка-сводница. – Константин Викторович, уж отвезите Катеньку, не сочтите за труд. Она вчера домой опоздала, если еще и сегодня – детки ее точно не простят. Вот, держите, – няня подхватила мое пальто и сумку и подала противному воспитателю из соседней группы.

– Я сама, сказала же! – процедила сквозь зубы, попытавшись забрать у него из рук свои вещи.

Этот... этот нехороший тип лишь загадочно ухмыльнулся, повесил мою сумку себе на плечо, спрятал подмышку пальто, а дальше...

Земля улетела из-под моих ног, вселенная перевернулась и в один миг гордый воспитатель оказалась перекинута через внушительное мужское плечо.

- Молодец, Костик! – только и услышала вслед радостный визг своей нянечки!
Нянечки – предательницы!!!

- И где вас, Екатерина Прекрасная учили быть такой неблагодарной и не уважать мужчин?

- Опустите меня на землю! Немедленно! Я требую!

- Ти-и-ше, – шикнул на меня наглец и шлепнул похищенного воспитателя пониже спины, – тихий час, детей разбудите!

- Да вы... Да вас...

- Ти-ше...

Вот так, на сей раз сама пристыженная наглым коллегой, была вынесена из детского учебного учреждения вниз головой и пятой точкой к небу. Он поставил меня на ноги только когда достиг собственной машины.

Отфыркиваясь и пытаюсь вернуть свои длинные светлые волосы на место, со злостью посмотрела сначала на него, а потом и на его... автомобиль.

- Это... это ва-а-аш? – в полнейшем шоке вырвалось у меня.

Черный спортивный автомобиль с трезубцем на морде, гарантированно этого, максимум прошлого года... Это же... сколько такой может стоить?!

- Девушка, – поднял густую бровь проходимец, – а вы точно воспитатель? Или по совместительству в налоговой трудитесь?

- Не-е-ет... – проблеяла я, от удивления растерявшись лишь на мгновение. Но тут же взяла себя в руки. – Это... На зарплату в детском саду?

- Давайте так, – Белявский открыл передо мной дверцу на пассажирское место, – вы садитесь, а по дороге я раскрою вам секрет своих несметных богатств.

– Да не хочу я с вами никуда ехать! Отдайте мне мое пальто, сама дойду! И не стоит на меня тратить время, займитесь незамужними воспитательницами!

– Вы же незамужняя? – первую часть моей тирады он, похоже, не услышал или не захотел услышать! Потому что своевольно забросил мое пальто и сумку на заднее сиденье своего спорткара.

– Нет. Но вам какая разница? У меня дети. Я занята. И отдайте мне мои вещи! – топнула ногой, совсем забыв, что у меня нет одного каблука. И опять чуть было не упала! Если бы паршивец в который уже раз не подхватил новую коллегу под локоток.

– Впрочем, – как будто я была приведением, продолжил хам говорить сам с собой, – даже если бы и была замужней...

Мне как-то совсем не понравилось, как его карие глаза прогулялись по моим губам. Плотноядно...

– Ладно, поехали, – вырвалось у меня, и я быстро нырнула в эту его машину. Лишь бы избежать... О, господи, даже думать не хочу о том, что за мысли вызвал во мне этот откровенно мужской взгляд!

– Значит, Екатерина, – первое, что сказал мой похититель, усевшись на водительское сиденье. – Вы зря дуетесь на меня, Катенька, – добавил он, резко стартуя с места, – я никогда не обижу женщину, особенно настолько очаровательную.

– Да, а что же тогда...

– Просто, – наглый гад повернулся в мою сторону лишь на секунду, но мне этого хватило. Хватило, чтобы в эту самую секунду почувствовать себя абсолютно голой. – Просто вы настолько очаровательны, что в вашем присутствии я теряю контроль над собой!

Это такая шутка сейчас была? Что ему надо, этому Белявскому? Я единственная, кто ему за целый день отказал? Интересно, чем он занимался все это время. На обеде мы не встретились, на прогулке тоже. Где он пропадал? Воспитатель,

тоже мне.

- Вы обещали рассказать, откуда такие богатства, - вредная я вернулась к меркантильной теме. Посмотрим, как он будет оправдываться!

- Про «мама подарила» не пройдет?

- Нет.

- Ладно. Вам действительно это интересно, Катенька?

Уф, как же меня бесит его приторно «ласковый» тон!

- Очень! Безумно! Может быть, я тоже тогда разбогатею! - ответила почти сквозь зубы.

- Вам это ни к чему. В семье мужчина должен зарабатывать. Ваша задача, Катенька, своему мужчине дарить детей и сладкие поцелуи, - парировал невыносимый и небритый тип. - Адрес скажете, куда вас доставить? И где сегодня вечером под вашими окнами я будут исполнять серенаду?

Глава 6

Ну, вот. Белявский! Ты придурок. Форменный!

Получил только что по роже. Не удержался, девушку обидел. И зачем полез с поцелуями? Ммм... вкусно. Ну, какие же соблазнительные губки! Щечки и... заячий хвостик.

Так увлекся, что почти забыл, зачем приехал! А ведь няня уже готова была пустить меня в группу - почти подобрался к ребенку. Сейчас бы уже взял анализ и только меня и видели в детском саду номер восемь.

Подняться что ли за ней? Эх, знал бы раньше, где такие девушки водятся! Давно бы приехал! Спасибо, спасибо, Верунчик. В который раз! Интересно, какие она любит цветы? Ей бы очень подошли красные розы. Непременно нежные бутоны, такие же нежные, как ее губки. А может быть, все-таки подняться? Какого черта?! Только напугаю. Ты Белявский, рехнулся. А все Валькин бульон виноват.

Замужем, не замужем... Какая разница? Надеюсь, она не из этих, что все мечтают бизнес сделать. Не хочу. Надоело. Хочу, чтобы дома сидела. И меня ждала. И целовала, вот этими самыми сахарными губками. Обнимала ручками ласковыми, и прижималась... А если еще и готовить умеет...

Совсем не хочу отсюда уезжать. А что? Взять и вправду серенаду спеть? Эко тебя, старик Белявский, торкнуло! Давно такого не было. А если честно – то такого никогда и не было.

Ммм... а вот так зимой, в холодный день, чтобы прижалась под одеялом и согрела... Или я ее... А можем друг друга...

Не хочу домой ехать. Там пусто. Никого. А здесь она. Или... Спеть серенаду и потребовать, чтобы приютила? Давай, Белявский, хватит глазеть на ее окна, придумывай предлог! Ты же мастер внедрения в самые опасные группировки, а перед обычной женщиной пасуешь.

Нет. Необычной. Поэтому и пасую. Мы только познакомились, а мне уже страшно расстроить ее. С поцелуем полез...

Идиот!!!

* * *

На цыпочках взбежала по ступенькам на третий этаж и, открыв дверь, быстренько забаррикадировалась. Бросила ключи на столик, и машинально посмотревшись в зеркало, хотела пройти мимо, но, вдруг, остановилась.

Заставил замереть свою хозяйку пылающий взгляд, покрасневшие щеки и губы... Губы горят! Мгновение назад...

Все также глядя на свое отражение, коснулась подушечками пальцев своих губ. Мгновение назад... впервые за последние семнадцать лет поцеловалась с другим мужчиной. С кем-то, кто не был моим мужем Сашей. Бывшим мужем.

Стыдливо убрала руки за спину. Пальцы дрожат! От его пылкого прикосновения, пальцы дрожат!

Ч-черт! Вот этого я и боялась. Мне только влюбиться не хватало. В человека, который через день, максимум два – будет окружен всеми женщинами в нашем детском саду! А я взрослая, опытная женщина. Для некоторых, уже старая. Хотя сама себя таковой не чувствую. Но мужикам же, все, что старше двадцати – уже старухи. А мне тридцать пять. По их мнению, на пенсию пора.

Меня что-то потянуло подойти к окну. Его машина все еще стоит. Наверное, по телефону болтает. Ищет приключение на вечер. Даже представлять боюсь, список женских номеров в его телефоне.

Нет, это хорошо, что оттолкнула. Не мое это. Да и не знаю, хочу ли опять мужчину рядом с собой. С одной стороны – хочу, но с другой. Нет. Не хочу измен. Я не стану моложе. Не стану стройнее или красивее. Не...

Мой внутренний монолог внезапно заткнулся, когда увидела, как дверь в его автомобиле открылась, и Константин Викторович решительно вышел на улицу. А потом быстрым, размашистым шагом направился в мой подъезд!

Глава 7

– Я что-то забыла?

Мне пришлось открыть! Он меня вынудил! Пять минут без остановки жать на кнопку моего звонка!!! Остается лишь гадать, как он узнал, в какой квартире я живу?!

– Нет, вроде бы нет, – мне почудилось, или наглый здоровяк, появившийся перед моей дверью, даже на мгновение растерялся?

– Тогда что вы здесь делаете? – спросила, тихо радуясь, что еще не успела начать переодеваться, но уже скинула свои сапоги-инвалиды.

– Я... Екатерина, Катенька.

– Екатерина Александровна.

– Катенька. Вы... мне показалось, что вы добрая девушка. А я... – забавно было смотреть, как он переминался с ноги на ногу. – Я очень голодный. А дома у меня никого нет. Вы же не выгоните несчастного, голодного коллегу на мороз?

– Константин Викторович! Перестаньте выдумывать!

– А еще мне нужен ваш профессиональный совет. Как коллеги.

– Вы же воспитатель года? – на сей раз, свою бровь недоверчиво подняла я, а заодно и уперла одну руку в бок. – На такую машину себе заработали! Зачем вам мои советы?

– Катенька, ну зачем вы меня обижаете...

Картина достойна кинематографа. Представьте себе здоровяка, небритого, лицо испещрено следами бесчисленных драк, сажень в плечах, куртка стоит, как вся моя четырехкомнатная квартира, доставшаяся мне в наследство от бабушки. Стоит такой у меня на пороге и смотрит... голодными глазами. И я как-то так не уверена, что это исключительно желудочный голод.

– Константин Викторович...

– Катенька, я обещаю вести себя прилично! Ну...

– Мам! Привет! – нас прервал настороженный голос моего сына.

Вот тебе и раз! Не успела! Сашка с Лилькой со школы пришли. И что мне теперь делать?! Как я объясню наличие этого бугая на нашем пороге?!

– Здравсьте. А вы кто? – Сашка, мой защитник, пока я хлопала ртом, пропустил Лильку в дом, а сам развернулся к сумасшедшему воспитателю и упер руки в боки. Ребенок, относительно Белявского, но к моей гордости, моего сына это нисколько не смутило.

– Привет! Меня Константином зовут, я новый коллега твоей мамы, – не растерялся гад.

– Коллега? У мамы нет коллег мужчин. Там одни женщины работают! – возразил мой сын, прочно заслонив своей еще не до конца сформировавшейся спиной мать с сестренкой.

– Ну, считай, я первый, – улыбнулся Белявский, посмотрев на моего Сашку сверху вниз.

– Предположим, я поверил. А что вы здесь делаете?

– Видишь ли... – воспитатель, могло показаться, замялся лишь на секунду, – я смотрю, ты мужчина ответственный. Поэтому, – его лицо стало серьезным, – признаюсь честно, – выдохнул подлец. – Понравилась мне твоя мама. С первого взгляда. Попытался только что на обед напроситься, но она меня выставляет вон. Я ей, похоже, совсем не симпатичен.

– А почему именно на обед? – нисколько не поддавшись на искренние речи незваного гостя, спросил мой сын.

– Знаешь, – как будто повинился во всех своих грехах, коих у него немало, подозреваю, и тяжело вздохнул ловелас, – ты меня поймешь. Один я живу и очень давно. Утром на работу – бутерброды, вечером с работы – опять бутерброды. Холодно, одиноко... А так иногда мечтаешь отведать горячий, домашний, куриный бульон...

– Ладно, я понял. Заходите, – неожиданно, мой любимый сын, моя кровиночка... сдал меня незнакомому мерзавцу с потрохами!!! – Накормим мы вас, – и уже было, развернувшись ко мне лицом, грозно добавил, – посмотрим, какой из вас кандидат на мамину руку и сердце!

- Сашка... - вырвалось у меня возмущенное, и больше ничего, потому что от негодования даже дыхание сперло!

- Мама не спорь, - сын, мой сын, погрозил мне пальцем! - Тебе нужен муж. Ты должна дома сидеть, а не на работу ходить. Все. Иди, готовь бульон.

Глава 8

- Спасибо, Катенька, - подлец не только воспользовался радушным приглашением моего сына, так еще и сразу взял быка за рога. Закрыв за собой дверь, он повесил свою куртку на нашу вешалку, скинул ботинки и, по-свойски подмигнув мне, направился за детьми в комнату!

- Проходите, Константин, - важно сказал Сашка. - Пока мама готовит, мы с вами поговорим. Хочу узнать о вас побольше.

- Как скажешь, - весело ответил ему воспитатель. - Тебя Саша зовут?

- Простите, забыл представиться. Смирнов Александр Александрович, - очень важно и совсем как взрослый ответил мой ненаглядный сын. - А это моя сестренка, Лилька. Она еще маленькая, поэтому пока так. А когда подрастет, станет Смирновой Лилией Александровной.

После того, что услышала, мне ничего не осталось, как отправиться на кухню и заняться тем, чем велел мой взрослый сын. Воспитатель, конечно, гад и невоспитанный тип, но я только что увидела своего сына совершенно в другом свете. Пожалуй, стоит дать ему шанс, проявить себя как мужчине. Надеюсь, Белявский не подведет. А если не подведет, так и быть, накормлю его заслуженным борщом и блинчиками. Воспитание сына того стоит.

Улыбаясь, как самая гордая мать на свете, повязала фартук поверх своего рабочего платья и принялась за готовку. Одновременно, стараясь услышать то, как профессионально мой Сашка вел допрос подозрительного Белявского.

- Партию в шахматы? Не откажетесь?

От этой фразы чуть было не отрезала себе палец тем ножом, которым собиралась покрошить морковку и болгарский перец.

– С удовольствием! – хлопнул в ладоши мой коллега и в предвкушении потер ладони друг о друга.

– А почему вы выбрали профессию воспитателя? Что-то вы не похожи на человека, которого может заинтересовать такая работа... Скорее...

– Скорее, что?

– Я бы сказал, вы скорее похожи на полицейского, чем на воспитателя. С детьми возиться – это не ваше.

– Зря ты так думаешь, – миролюбиво возразил Константин Викторович, – внешность, Саша, может быть обманчивой.

– Допустим, – согласился мой родной по-взрослому, – но тогда почему же?

– Ты знаешь, – снова, как тогда у дверей, сделал паузу воспитатель, – в этом нет никакого секрета. У меня нет семьи. А еще у меня не может быть детей. Поэтому, я решил компенсировать то, чего меня лишила жизнь.

Константин... Викторович сказал эти страшные вещи так невозмутимо спокойно, что я ни на секунду не засомневалась, что это была правда. Мне вдруг стало очень стыдно за свое поведение. Может быть, я слишком рано сделала плохие выводы о человеке, которого совсем не знаю? Почувствовала, как по спине пробежали противные мурашки. Поежившись вслед за ними, все-таки не удержала нож и проехала вместо перца по своему пальцу.

– Ай! – вырвалось из моего рта. У меня не было в планах напоминать о своем присутствии, боль была настолько неожиданной, что такая реакция произошла сама собой. Как-то отстранённо наблюдала за тем, как пошла кровь, залила мой ноготь. Надо было, наверное, что-то сделать, но я все еще плавала где-то в мыслях о том, что только что узнала о Белявском. Неужели, это так сильно шокировало меня? Не ожидала увидеть какие-то изъяны в супер идеальном и brutальном мачо? Не ожидала, а они есть. Как у любого нормального человека.

– Так, – не уловила тот момент, когда мерзавец оказался возле меня и обхватил мою руку своей ладонью. – У нас тут боевое ранение!

– Мама! Мама, ты что, палец порезала?! – это подросла Лилька.

– Мам, ну, честное слово, ничего доверить нельзя!

В какое-то мгновение оказалась окружена со всех сторон осуждающими мою бестолковость... мне почему-то хотелось подумать «домашними», но... в последний миг очнулась и вспомнила, что тот, чья рука сейчас зажимает мою, чужой в этом доме. Как так получилось, что всего за несколько минут его пребывания в моей квартире, чуть было не назвала ловеласа членом своей семьи?

– Александр, аптечка есть? – Белявский принял командование моими детьми на себя, а меня решительно обхватив за талию, подвел к раковине и заставил засунуть пораненный палец под струю холодной воды.

– Есть, сейчас принесу! – послушно отозвался Сашка и вылетел с кухни.

– А я маме конфетку принесу!!! – подхватила Лилька. Я всегда выдавала детям конфету, если случались какие-то неприятности. Вот теперь и она решила позаботиться обо мне.

Неловкий момент, когда мы остались наедине. Его огромная рука упрямо лежала на моей талии, но ни в коем случае не позволяла себе лишнего. Аккуратно, бережно удерживала свою подопечную, чтобы я не смогла убежать от лечения. Поймала себя на мысли, что мне вдруг понравился запах его сигар.

– Ну, все, достаточно, – сама высвободилась из его рук и отступила назад. Момент вышел за все дозволенные границы неловкости. До такой степени, что я испугалась сама себя. – Спасибо, – пробормотала, встретившись с ним глазами.

И внезапно поняла, что именно меня так сильно выбило из колеи. Мужское тепло, которого я так давно не ощущала рядом с собой.

Дикость. Дикость какая-то, млеть от мужчины, который просто взял меня за руку.

- Мама, мам, я принес, - Сашка вбежал на кухню очень вовремя.

Здесь вдруг стало очень жарко и слишком... слишком тесно.

- Спасибо, Сашуль, сейчас я перевяжу и доделаю обед, - поцеловала сына в лоб и потянулась рукой за бинтами, но меня опередили.

- Вот еще. А медбратья здесь зачем? Сейчас мы все сделаем!

- Мам, мы сделаем, - поддержал незнакомца мой сын.

Что со мной случилось? Но я позволила себя усадить на стул и обработать мою рану. Оправдывала себя тем, что не стоит отказываться от помощи, тем более, она безобидна. А сама... Сама жадно ловила каждое прикосновение жестких мужских рук к своей коже. Константин предельно нежно, как будто это был самый дорогой палец на свете, как минимум экспонат из Лувра, обработал рану перекисью, а потом профессионально забинтовал.

Мысленно улыбнулась. Мой Сашка... Бывший муж тоже Сашка. Даже в самом начале наших отношений никогда не реагировал на мои порезы, если только это не было что-то серьезное. Вечно отчитает, отругает, и обязательно скажет, что надо сделать, чтобы не испортить своей кровью еду. Но, стоит признать, ловеласом Сашка стал лишь ближе к нашему разводу. Не сомневаюсь, что на своей работе, он новым дамочкам тоже так пальцы забинтовывает. Не велика задача, ради ночи в новой постели.

- Ну, вот! - воспитатель осмотрел результат своих трудов. - Принцесса спасена!

- Ура! Мама спасена! - Лилька захлопала в ладошки. - Мам, держи конфету.

- Но, есть одна проблема!

- Какая? - Лилька повернулась к нашему бесцеремонному гостю.

- Мы не можем позволить пострадавшей готовить! А есть-то хочется.

- И что тогда делать? - искренне перепугалась дочка.

- Ну, поскольку, мы не можем остаться голодными... Катенька...

- Екатерина Александровна, - машинально поправила его я.

- Катенька, - упрямец даже не посмотрел на меня. - Катенька будет командовать, что надо делать, а мы все будем выполнять. Солдаты согласны?

- Согласны!

Цирк! Ну, что могу сказать. Глядя на то, как быстро он построил моих детей и заставил себя беспрекословно слушаться - больше ни на секунду не сомневаюсь, что он мог этим своим умением заработать на дорогую машину. Мой коллега в следующий час открылся для меня с еще одной стороны. Его, неотесанного, небритого, и вообще... Любят дети. Не просто любят - обожают! Моих готовить обычно не заставить. Как ни рассказывай, что это важное умение пригодится в жизни обоим. Но когда ребята увидели, как чужой мужчина, который с трудом при своей ширине плеч в нашу кухонную дверь проходил, выполнял все мои указания, а еще уточнял столько ли соли, перца, а это так или лучше так? Ой...

Через час, когда мы все... вместе поужинали, Белявский ушел. Больше за этот вечер он ко мне не приблизился. Но, кто же знал, что я об этом буду так сильно...

Сожалеть.

Глава 9

- Катенька, где ты ходишь?! Ты посмотри, что за окном творится!

Я еще не успела ступить на порог группы и поздороваться с теми родителями, которые уже успели привести своих деток, как Кариночка набросилась на меня и

позвала к окну.

Понятия не имею, что там могло произойти, что заставило настолько переполошиться нашу няню. Но... когда добралась до окна, поняла.

Поняла, что сейчас, скорее всего, не только мы с ней глазеем на улицу. Там, внизу, у калитки нагло, бесцеремонно припарковался чей-то, уже знакомый мне роскошный автомобиль. Его хозяин, в легкой белой рубашке и черных брюках, вынырнул из салона, потом заглянул на заднее сиденье и... через секунду выудил оттуда громаднейший букет красных роз!!! Настолько большой, что обычному человеку было бы его даже не обхватить руками. Потушив толстенную сигару, которую только что зажимал между зубов, о землю, наш новый воспитатель закинул букет себе на плечо, щелкнул брелоком от автомобиля и легонькой такой, совершенно несерьезной походкой, направился к нашему детскому саду!

– Ох, ты ж, ничего себе! – пробормотала Карина Эдуардовна. – Это ж к кому он так? Не иначе к директорской доченьке, Софьюшке! Будет клинья подбивать, чтобы маму задобрить? Ты глянь, какой шикарный букет...

А букет и вправду сногшибательный, впрочем, как и его хозяин в эту минуту. Несколько мамочек застыли в удивлении прямо на дорожке, ведущей от садика к калитке. Мне померещилось или по этому поводу он даже побрился?

Отвернулась от окна. По сердцу царапнули противные кошки. И что? Мне какая разница? Ну, приехал к Софье и? Пусть катится хоть к Софье, хоть к ее маме! Ну, заходил вчера в гости, поел. С детьми моими познакомился. Но это же... случайно получилось. Он-то думал, что я одна дома буду, и в его планы точно не входило знакомство со всеми моими домашними.

– Так, зайчата, переодеваемся и начинаем рисовать! Сегодня у нас по плану снежинки! – детишки радостно заверещали в ответ на мое сообщение.

Вот они, мои маленькие антидепрессанты. Их смех, их добро – вылечит кого угодно. Я подхватила на руки маленького Эдика и направилась к шкафу, где лежали листы белой бумаги для рисования. Порисуем, потом будем снежинки вырезать. Для мам и пап подарки готовить.

Увлечшись подсчитыванием листов, не услышала, как вдруг в помещении все стихло.

- Катюш, Катюша, - позвала Кариночка, - тут... к тебе...

Я развернулась, ожидая, что кто-то из родителей хочет поговорить со мной. Но мой взгляд наткнулся на нечто другое.

На тот самый огромный букет роз.

И в то же мгновение, всю группу сотряс оглушающий детский визг - маленький Эдик, сидевший на моих руках в это мгновение, испугался и букета, и того дядю, который держал все это великолепие в своей руке.

- Ой, Константин Викторович, ой, лучше отдайте мне, я передам, - поморщилась Кариночка от душераздирающего визга, - вам лучше уйти. Позже с Катенькой поговорите, Эдик у нас проблемный ребеночек, и с Катиных рук, пока не успокоится, не слезет.

Я прижала верещавшего ребенка к себе и начала привычно покачиваться.

- Я только хотел... - вырвалось виноватое у Белявского, и он беспомощно посмотрел на меня.

- Давайте, давайте, - Карина перехватила букет и выставила коллегу за дверь.

- Тише, тише, - шептала я малышу, успокаивая его в своих руках. А сама, отвернувшись ото всех, глупо, совсем по-идиотски улыбалась. - Тише, тише, маленький... Не плачь, все буде хорошо. Сейчас рисовать будем...

Не пошел все-таки к Софочке... Меня почему-то обрадовал не букет. А его присутствие именно в моей группе, а не вояж к директорскому столу.

- Разоделся-то как, - шепнула мне потом Кариночка, - ишь. Катенька, признавайся, он тебя вчера не только домой отвез? Ты смотри, достанется тебе от нашей гримзы на орехи за этого ловеласа. Букет-то все, поди, видели. Я так думаю, твой героический отъезд на его плече, тоже вчера не остался

незамеченным. Мне-то об этом никто не говорил. Но, сплетников у нас, ты же знаешь, донесут о лишнем вздохе. Ну, что, Эдик, успокоился? Ушел дядя, и букет Карина спрятала. Не переживай. Мы его потом Кате отдадим, когда ты спать пойдешь. Да? Ага?

Малыш действительно затих в моих руках, и я отпустила его играть на пол.

– Ой, ну, ты прям! Сияешь вся! – хихикнула в кулачок моя верная нянечка. – Да, ладно, не отворачивайся ты, мне-то можно. Ты, Катюша, сходи быстренько, скажи спасибо парню. Старался ведь. А я пока детишек займу. Пять минут погоды не сделают, а нехорошо с Эдиком получилось. Иди, иди, милая.

Я молча кивнула, и, бросив опасливый взгляд на только что уgomонившегося Эдика, тихонечко вышла из группы.

И мгновенно, нос к носу столкнулась с разгневанной Ираидой Альбертовной.

– Смирнова!!! – рявкнула наша надзирательница. – Это у тебя в группе опять вой стоит?! На весь садик!!!

Глава 10

Через полчаса я возвращалась в группу из кабинета Зильберман. Мне только что сообщили, что премию под Новый год могу не ждать. Вот так. Маленькая месть нашей гримзы и ее дочери. Обидно так, что плакать хочется. А ведь я только что присмотрела Сашке и Лильке подарки. Хотела порадовать. От бывшего же не дождешься.

Порадовала.

Наш новый воспитатель поигрался, а я теперь без премии. И ведь повод же наша. «Недостойное воспитателя поведение». Хамство родителям – это она про вчерашний инцидент с папашей, который снимал меня на свой телефон. Пожалуйста! А ведь не было бы всего этого, если бы Белявский прицепился не ко мне, а к ее доченьке!

Какого черта?

Господи, как же я устала жить одна! Не иметь рядом никого, кто бы мог позаботиться обо мне, заставить забыть обо всех бедах и просто, по-мужски решить все эти элементарные для настоящего рыцарского плеча проблемы. Но у меня такого рыцаря нет. Мне вообще последнее время кажется, что в этом мире рыцарей не осталось. Вот так идешь утром на работу и думаешь о том, что вчера сломался каблук. Теперь у меня еще и нормальных сапог нет, а до зарплаты еще... И праздники на носу. И все как всегда в последнее время плохо. И я опять ничего не могу решить.

Проходя по пустынному коридору между группами, уже миновала соседскую дверь и почти дотянулась до своей, но, внезапно, меня подхватил неизвестный сегодня уже выбритый ураган и... прижал лопатками к стене!

– Я так и не получил свою награду, – его губы мелькнули у меня перед глазами, а в следующее мгновение я уже познакомилась с их вкусом!

Почудилось, или только что меня ударило током?! Странно, но в тот момент, я не почувствовала ни малейшего оттенка сигар на его губах. Только силу и тепло. А еще его руки на своей спине...

Однако уже через секунду моя ладонь познакомилась с его бритой щекой! И должна сказать, не слишком-то мягкой!

– Константин Викторович, займитесь своей работой. И будьте любезны забрать свой букет! – процедила сквозь зубы и, не дав ему опомниться, попыталась быстренько нырнуть в свою группу. Пусть флиртует с Софочкой! Слишком дорого мне обходятся его шутки.

Почти нырнула. Мерзавец поймал меня в последний момент и за руку вытащил на лестничную клетку.

– Катенька, – прорычал наглец, загородив мне проход обратно, – не потрудитесь ли объяснить, что случилось?

Prrrrраздражает он меня!!! Уверенный в себе, весь такой дорогой, в этой белой рубашечке, брюках, огромный, крутой... Игрушки себе нашел! Жизнь простым женщинам портить. А ведь не было его и все было более ли менее. Приспичило поиграть!

Меня почему-то особенно сильно взбесили эти его огромные руки, упертые в подтянутые, каменные мужские бока. Которые, нисколько в этом не сомневаюсь, приводят в восторг миллионы его любовниц. Какого черта я-то здесь делаю?!

- Не ваше дело, Константин Викторович, - огрызнулась в ответ. Ух, зла на него не хватает! А если совсем честно, если... Если прямо сейчас не пропустит, то уже точно разревусь прямо здесь! Ну, это же надо!!!

- Эй, эй... Красавица, - Белявский показал отличную наблюдательность, раньше меня заметив, что в планы моего организма внезапно вошел срочный потоп в окружающем нас помещении. - Катенька, - ухнуть не успела, как моя голова оказалась прижата теми самыми мужскими руками к его широченной груди. - Кто обидел мою малышку? Ну, ну... Ты скажи, я же от них места мокрого не оставлю...

Почти... Ну, почти-перепочти. Поверила, растаяла и умерла в его объятьях! Однако, моя судьба, по всей видимости, накануне выпивала на брудершафт с моей жизнью, и решили они повеселиться, поржать надо мной.

- Смирнова! Почем еще не в группе?! - каким таким чудом гримза нашла нас на лестничной клетке? По пятам, что ли за мной шла?

Через мгновение меня и след простыл на той самой лестнице. Влетела в группу и сразу же поспешила к детишкам. Все, пошел он! Вот пусть нашей Зильберман пятки и массирует, вместе с ее доченькой.

- Катенька, что с тобой? - переполошилась моя нянечка. - Я слышала за дверью голос нашего героя...

- Это не герой, это Ираида Альбертовна, решила меня премии под Новый год лишить. Плакали подарки Сашке и Лильке. И все из-за его дурацкого букета!

– Ну, – Карина на удивление решила встать не на мою сторону, – знаешь, мне кажется, Катенька, ты в приоритетах запуталась. Этот букет стоит любых подарков. Не думаю, что твои дети расстроятся, если их мама будет счастлива. Подарки приходят и уходят, а настоящая семья остается. А такой мужчина...

– Да какой мужчина, Кариночка? – мне уже хотелось волком завывать от безысходности. – Ловелас он. Все на публику. Букет этот, вчера, машина – все это напоказ, чтобы все женщины именно так и думали, какой он принц замечательный! А на самом деле, вся его замечательность... сами знаете до чего, не хочу при детях говорить.

– Я все равно считаю, что ты не права. Но вы, молодежь, разве когда слушаете старшее поколение?

Оставила ее без ответа и отправилась к детишкам, которые уже меня заждались. Итак, мы рисовали и вырезали. Эдик, как и всегда, сидел возле меня, периодически ловя мой освободившийся палец, и держался за него до тех пор, пока мне снова не нужна была моя рука. Хороший, маленький мальчишка. Мама у него бестолковая и папа никогда не появлялся. Плохо, конечно, так говорить о родителях, ведь я не знаю, какие сложности могут быть в семье мальчика. А то, что можно сказать о его маме – да ничего, по факту, сказать нельзя. Красивая, длинноногая, но кто же знает, какие жизненные испытания выпали на судьбу девчонки?

Так или иначе, это ненормально, что ребенок боится мужчин. Что его папа с ним делает? Просто так ребенок не будет никого бояться, особенно, если он растет в любви и заботе. Мои, к примеру, даже не смотря на наш с мужем развод – любят всех. И папу. Ну, изменял он маме. И? Это еще не повод с ним не дружить. Он же – папа. Это он маму обидел, а они-то тут при чем? Я много говорила с Лилькой и с Сашкой, все объясняла, что это наши, взрослые разборки, а они остаются нашими детьми, любимыми нашим крохами. И все. Мир, какой-никакой есть. Я даже со свекровью своей сохранила плюс-минус хорошие отношения.

А с Эдиком. Представить себе не могу. Может быть, его папа бьет при нем маму? Поэтому ребенок боится? Поначалу у меня были подозрения, что папа бьет его, но понаблюдав за мальчиком, сделала вывод, что кроме страха, никаких признаков жестокого обращения не видно.

Эдик уже в сотый раз за последние пять минут прижался ко мне. Будь бы моя воля – усыновила бы его, и с концами. Но, у ребенка есть мама. И нам придется как-то с этим быть.

– Правда, малыш? – подмигнула малышу.

В моих планах было и ему сделать подарок, но теперь я уже никому и ничего не подарю. Только себя. Только свою любовь.

Глава 11

Это месть. Мечь, что же еще? Мелкая, мелочная такая местюшка. На которую только и способна наша прекрасная наиумнейшая Ираида Альбертовна. Вместе со своей доченькой-подпевалой. Мало того, что меня заставили задержаться после обеда, когда должна была уже топать домой, так еще и «предложили» (предложили так, что вариантов отказаться там элементарно не было) присутствовать на репетиции, как вы думаете чего? Ага! Именно!

Выступления Деда Мороза и... барабанная дробь! Ага, не зайца. Снегурочки, чтоб ей пусто было. И я не злая. Просто не надо было меня премии лишать и еще заставлять сидеть здесь и принудительно наблюдать за их... как бы это помягче сказать?!

В зале все свободные воспитательницы и нянечки, даже дворник дядя Сева. Все. На сцене полуголая Снегурочка. Почему полуголая? Как сказать. По идее, под это короткое синее платье обязательно надевать толстые белые колготки. Так вот – их нет! А когда эта курица виляющей походкой направлялась на сцену – естественно споткнулась! Теперь даже дядя Сева в курсе, что у внучки Мороза красные пошлые стринги. Остается вопрос, как мы это все будем показывать детям и родителям? Меня уже несколько минут подмывает встать и уйти. Останавливает лишь Зильберман, чей начесанный затылок маячит прямо перед моим носом – так вышло, что сижу сразу за ней.

Небольшой зал внезапно взорвался громкими аплодисментами! Явил себя миру, уже успевший прославиться на всю округу, Дед Мороз. Не хлопаю, уверена, одна

я. Надеюсь, скрип собственных зубов слышу тоже только я.

Мерзавец даже в халате выглядит сногшибательно. И так, судя по восхищенным вздохам, пролетевшим по всему залу, считаю не только я.

– Так и хочется попросить, чтобы он скинул халатик, – услышала шепот рядом с собой.

– И не только халатик...

– Ах, какой мужчина! Повезло же Софочке...

– А вы слышали, слышали? У него еще и машина дорогая. Говорят, на частных уроках хорошо зарабатывает!

– Ах, мечта, а не мужчина...

– И детей любит.

– Да, Антонина Серафимовна на обеде рассказывала, дети его, как замороженные слушаются. Стоит только войти в группу – мгновенно тишина и построение. Еще, охает, что дети никогда так быстро на прогулку не выходили. А уж как выматываются – спать ложатся без ног. И никаких проблем!

– Ой, я бы к нему зашла в группу, опыта поднабраться.

– И я...

– И я...

– Так, а ну, прекратить шепотки! Тоже мне, курицы! – шикнула на всех Ираида Альбертовна. – Здравствуйте, Константин Викторович! – мгновенно сменила гнев на милость, как только наш Дед Мороз взошел на сцену, где его уже поджидала хищная Снегурка. – Вы готовы? Как вам замечательно костюм идет! И живот приделывать не будем. Пусть Дедушка Мороз будет стройным. Бороду только подправить надо. Софочка, Софочка, займись, пожалуйста! – показала она дочери на идеально прилепленную белую бороду на лице воспитателя. Та,

естественно, сорвалась с места и тут же подлетела к объекту всеобщего восхищения. – Вот, справа, да, именно, чуточку отклеилось! Ты пальчиком, пальчиком подправь. Нет, не туда! Ну, бестолковая! Где право? Ай, и ладно, и слева подправить не повредит!

Софочка, пока вертелась вокруг моего вчерашнего гостя, чуть было не потеряла то самое, красное. Под юбкой.

Да!

Я вредничаю. И не стесняюсь этого. А какого? Я бы уже давно дома была. Ну, хотят они романы крутить – пусть себе крутят! Меня зачем было вмешивать? А теперь, знаю ведь. И ночь не буду спать... И без премии останусь.

Осеклась. В своей злости совсем потеряла контроль над своим лицом и сейчас с перекошенной миной поймала его взгляд. Ч-черт!!! Он еще и подмигнул мне! Или не мне. Надеюсь, что какой-нибудь другой своей коллеге, а не мне.

– Так, теперь Дед Мороз, – скомандовала Ираида, – садится на свой трон, так правильно, Константин Викторович. Снегурочка, Снегурочка, иди сюда. Вот, садись на одно колено к Деду. Вот. Отличненько...

Моего терпения хватило ровно до того момента, как Софочка своим голым задом плюхнулась на его колено. Все!!! Воспользовавшись тем, что Зильберман отвлеклась, я быстро встала со своего места, шепнула ближайшей ко мне воспитательнице:

– Скажи Ираиде, если будет меня спрашивать, что у меня месячные начались.

– Ага, иди, – кивнула коллега с первого этажа.

А через секунду я уже была по ту сторону двери!

В тот момент, воспитателя Смирнову можно было бы сравнить лишь со скоростным поездом – в мгновение ока забежала в группу за вещами, махнула Кариночке на прощание и только меня и видели в этом серпентарии. Подумать! Подумать только! А я его на свою кухню пустила! Детей познакомила! И вообще!

Черт его дери!!!

Топая по снегу и сворачивая на скользком асфальте ноги на каждом повороте, не знаю как, оказалась возле нашего магазина. И вышла оттуда с маленькой коробочкой конфет и бутылкой вина. Решено. Сегодня буду топить горе в ванной. И пусть им всем будет пусто. Пусть Софочка забирает себе бравого воспитателя. Посмотрим, посмотрим, как он с ее мамочкой уживется. Изменит ей в брачную ночь, будет тогда знать, как с ловеласами гулять.

А я... я лучше одна. Не было печали и не будет! Сегодня дети ночуют у папы, а я свободна, как ветер. И прекрасно. Один или... нет десять! Десять фильмов и бутылка дешевого вина, конфеты, а завтра мне будет плевать на него. Еще буду с девчонками ставки делать, как быстро ему надоест Софочка.

Вино, вино...

Уже входя в свой родной подъезд, словно обессилев, прислонилась к стене возле почтовых ящиков. Меня ждет вино, а он... он... всю ночь будет трусы на ней искать!

Кобель, честное слово. Как и мой Сашка. Все они...

И букет остался в садике. И премии не будет. Еще раз обреченно посмотрев вину в глаза, кивнула ему, как будто это был живой человек и медленно зашагала по ступенькам на свой третий этаж. Тебе, бутылочка, придется ожить на сегодняшний вечер. Потому что мне не с кем будет даже поговорить. Или обняться.

Глава 12

Это не я. Нет. И не надо на меня думать. Я не могла. Как? Ничего подобного!

Вжав голову в плечи, спряталась за занавеской. Может быть, решит, что это из другого окна? Мало ли в нашем доме сумасшедших живет? Этажом выше, этажом ниже. Нет, ни в коем случае не из моего окна. Разве мог приличный

воспитатель, порядочная мать двоих детей, выглянуть в одной достаточно прозрачной комбинации в окно и...

Швырнуть в мерзавца горшок с фикусом, подаренным ей на свадьбу бывшей свекровью?!!

Не-е-ет... Это не я! И не надо так смотреть на мои окна! Зачем опять приехал? Музыка в машине включил? Скандалист несчастный! Снегурок в красных трусах ему мало! А я...

- Ик! Ой! - вино проклятое.

А я вообще уже сплю!!! Так... Где м-моя к-кровать? Почему все в глазах д-двоится? Да что ж... И, ведь, сидела, никого не трогала. Ванну приняла. Ароматную. Ногти накрасила. Косу заплела. Фильм эротический включила. Зачем эротический? Да кто ж меня...

- Ик! Ой...

Кто ж меня, пьяную женщину знает? Теперь... и зачем мне эта кровать? Чтобы он не догадался! Стоп! А как он догадается? Дверь же заперта. И пусть звонит себе, мой звонок, установленный еще при постройке дома, ничем не с-сломаешь. Пробовали уже, все кому не лень. Пусть...

- Ик! Ой!!!

Пусть звонит, пока у него палец не отвалится! Прямо здесь! У моей двери. Тот палец, которым... Фу... Бррр... Которым он этой Снегурки касался. И ее мамы. Пусть женятся, мою премию прогуливают, пусть у них все будет. Надеюсь, уедут подальше и утонут где-нибудь на Гавайях. А еще л-лучше, если самолетом ошибутся и их отвезут на Северный полюс. Пусть замерзнут там. Посмотрим тогда, как ей ее стринги пригодятся! Пусть она ему их на нос наматает. Хоть это от обморожения спасет!

Да сколько можно уже звонить?!! У меня сейчас голова треснет! Нет!!! Сейчас я ему покажу, как... как к приличным воспитателям в двери л-ломиться!

Ноги, которые, как потом выяснилось, все же были моими, понесли меня к двери. Весьма не быстро, на каждом углу норовя зашибить доверенное тело об один из углов в моей четырехкомнатной, как выяснилось, бесконечной квартире. Ноги донесли, а руки удачно послали голову на все четыре стороны, крутанули ключик в замке и...

Схватили наглеца за грудки, вслед за чем безапелляционно втоптали отвратительного Мороза в мою квартиру! В мой до-о-ом!!!

Я не очень помню, сопротивлялся он или нет. Удивился ли...

Но в следующее мгновение вдруг наступило утро.

Глава 13

Разве так бывает? А куда делось все остальное? Как я могла переместиться оттуда сюда? Ведь только что же был мой коридор. А теперь уже моя постель, мои два глаза из-под одеяла и чья-то тяжелая волосатая рука у меня на животе. И я точно знаю, что это не мой бывший муж. Откуда ему здесь взяться?

Так. Надо собраться. Что вчера было? Не буду лукавить, я догадываюсь, чье огромное тело сейчас греет мой левый бок. Но смотреть туда боюсь! Что же я натворила? Хорошо хоть детей дома нет. Ну и мать...

Значит. Я... приняла ванну. Хорошо было, тепленько. Долго ругалась на Софочку и ее мамочку. Попыталась утопить детского утенка, потом бросила это занятие. Угу. Красилась зачем-то. Кино смотрела. Хорошее кино, кстати. Зажигательное. Там такой герой... Стоп. Сейчас не об этом. А о руке у меня на животе.

Что было потом?

Потом... Катя... Катя, вспоминай. Что ты творила? Вино. Буду последовательной. Кресло в гостиной, телевизор, вино, конфета в моей руке. Еще конфета. Вино. Вино. Конфета.

Вспомнила! Музыка под окном! Что-то там про розы или про васильки... Не помню... И голова болит...

А! О... Фикус помню. Это я его? Об асфальт? Вот мне достанется от нашего дворника тети Светы... И голова болит. Боже, какая же у него тяжелая рука...

Так, хорошо. Фикус, занавеска, звонок в дверь. И... его губы! Вс... вс...
Вспомнила...

Как-то очень жарко вдруг стало под этим одеялом...

Губы... его губы... я хотела одного, а он... он набросился на меня, как голодный волк! На зайца.

- Катенька... - его хрип.

Очень жарко. Мне... мне нечем дышать! Я вспомнила его язык, ворвавшийся в мой рот. Это я что ли сорвала с него куртку?! А... рубашку? Тоже я... Он... Его руки под... на моей... Ой!

Мне так жарко, что я сейчас сгорю. Мама...

Это... Он меня на руки поднимал? Он? Меня-я-я?! Боже мой... Я сейчас умру от стыда.

- Ммм... Катенька...

Это уже не сон! А-а-а!!! Он проснулся и... и нырнул под одеяло...

Меня поймали в горячие сети. Господи, какие огромные и сильные у него руки! И губы, бог мой... Ну, нет же...

Мои веки закрылись сами собой. Там, под одеялом его губы скользнули по моей груди и полетели ниже, к пупку, оставили несколько... о, я даже, их было пять. Целых пять поцелуев, подаренных моему животу, а дальше...

– Ммм... – это уже я. Точно я.

А разве, разве так можно? Побоялась свести ноги вместе, чтобы не задеть его голову и сама не знаю, как мои пальцы впились в его волосы. Его язык... позволил себе... слишком многое... Горячий, гуляет... ммм... где хочет. Разве у меня был розовый потолок? И люстра шатается, стены плы... плывут. Почему его пальцы настолько горячие? Как же сладко, как же это все совсем, совсем нельзя...

Я почти потеряла связь с реальностью, как вдруг одеяло улетело куда-то в сторону, а на меня навалилось громадное мужское тело. Не успела разглядеть его лицо. Потому что его ладонь подхватила меня под ягодицу и этот наглый, бесцеремонный, безумно возбужденный зверь ворвался в меня без какого-либо на то разрешения!

Оу... Неужели та-а-акой большой? Впилась ногтями в кожу на его непомерного размера... бицепсах. Теперь уже у меня точно потемнело в глазах!!! Очень сильно потемнело. Очень... Очень... О-че-е-ень...

Глава 14

– Доброе утро, Катенька, – мерзав... мерзавец...

Ч-черт! У меня даже з-зубы дрожат! Мама, что это только что было? Мерзавец... Как бы это так помягче сказать? Мерзавец только что меня... Нет! Я даже выражений таких не знаю! По-моему, я слышала, как что-то под нами хрустнуло, потом треснуло. А как оно скрипело...

– Мне надо в душ!

Я зачем-то собрала себя в хилый довольно-таки кулак, и выскользнула из-под его здоровенной, волосатой руки. Воспользовалась тем, что он только что слез с меня и улегся на подушках. Боже мой! Как я выгляжу? Что он подумает обо мне?! Так! Нет, а вот это меня вообще не должно волновать! Скорее, надо переживать за то, что будут думать мои коллеги. Первая курица, которая

попалась в его гарем. Должна заметить, наивная курица! И самая первая.
Сдалась за букет цветов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/egorova_yana/vospitatel

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)